

Новая Польша 6/2014

0: СЛЕПАЯ ВЕРА В НЕОЛИБЕРАЛИЗМ?

«Конечно же существовала догматичная, слепая вера в неолиберализм. Но, быть может, без такой веры нам не достало бы мужества перепрыгнуть в 1989 г. через тогдашнюю пропасть», — говорит экономист, профессор Ежи Хауснер.

— **Говорят, что мы живем в ужасной стране, где свирепствует безработица, а молодежь массово эмигрирует в Англию, и все это — последствия нашего слепого поклонения неолиберализму. Но другие утверждают, что мы проживаем в стране, которая по-прежнему ментально застряла в коммунизме. Так как же обстоят дела?**

— У меня впечатление, что употребление таких понятийных клише имеет все меньше и меньше смысла.

— **Но все больше популярности.**

— Возможно, по той причине, что в трудные времена, когда чувство безопасности ослабевает, люди нуждаются в однозначных схемах. Где есть черное и белое, где понятно, кто друг, а кто враг. Но из такого упрощения окружающего мира мало что следует. Это дорога, ведущая в никуда.

— **А может такое упрощение мира удобно, потому что позволяет назвать то, что у нас не получилось?**

— Раз уж непременно надо упрощать, то давайте поговорим о том, что у нас получилось. За нами — лучших 25 лет в нашей истории. И наверняка тот факт, что сегодня Польша это пример успеха, который когда-то невозможно было представить, тоже связан с либеральными рыночными реформами.

— **Тоже?**

— Ну, хорошо. Пусть будет, что в значительной мере именно благодаря либеральным рыночным реформам нам удалось дойти до двух третей от уровня развития высокоразвитых стран. Но теперь без далеко идущих реформ мы увязнем в ловушке среднего дохода — оставаясь далеко позади Германии или Америки. С другой стороны, так вполне можно жить. Если сравнить с ПНР, стало намного лучше. А если с Украиной — вообще не о чем говорить!

— **Молодые люди не сравнивают свою страну ни с ПНР, ни с Украиной. Они ездят в Англию и спрашивают, почему у нас огромная безработица и два миллиона человек эмигрировало по экономическим причинам.**

— Когда мы вступали в Евросоюз, то на меня — как на министра труда — все давили: ну, сделай же что-нибудь, чтобы нам быстро открыли рынки труда. И что же? Открыли, а теперь мы должны из-за этого расстраиваться? Впрочем, я убежден, что вполне возможна волна возвращений. И те, которые приедут назад, привезут с собой багаж опыта. Они научатся всему, в чем Запад нас опережает. Поэтому не надо говорить, что с нами случилась катастрофа из-за того, что мы вошли в Евросоюз.

— **Мы не утверждаем, что в эмиграции виноват Евросоюз. Но, может быть, виновато растущее расслоение населения? Предполагалось, что прилив должен поднять все лодки, но теперь видно, что многие он оставил на песке.**

— Нет, и никогда не было такой страны, которая вступила бы на путь динамичного роста, избежав роста социальных и региональных диспропорций. Но необходимо их ограничивать — это очевидно.

— **Те десять или даже больше процентов населения, попавших «на обочину» общества... Это неизбежные издержки развития?**

— Я ни в коем случае не хочу сказать, что те 10%, которых вытолкнули на обочину и которые исключены, — это неизбежные издержки развития. Необходимо искать способ для решения данной проблемы, но он не может заключаться в том, что остальные возьмут этих людей на буксир и станут кормить их. Понятное дело — если у

кого-то ограниченные возможности и он абсолютно несамостоятелен, то ему необходимо пособие. Но, помимо этого, существуют разные уровни исключения и нужны разные способы, помогающие людям выйти из подобного состояния. Однако, прежде всего, они должны быть эффективны. Однажды мне принесли анализ ситуации в Лобеском повате Западно-поморского воеводства. Там черным по белому было написано, что материальная ситуация хозяйств с обоими неработающими родителями лучше, чем материальная ситуация хозяйств с одним работающим родителем. Это означает, что мы создали систему, которая многих людей побуждает жить за счет других. Следовательно, нам необходимо ее модифицировать. Но нельзя сказать таким лицам: с сегодняшнего дня вы и только вы отвечаете за себя. Ни в коем случае. Однако надо так все организовать, чтобы они попросту не могли по-прежнему существовать в режиме бездействия и беспомощности. Поэтому, когда мне говорят, что проблема кроется в неравенстве, я спрашиваю: а как вы понимаете равенство? Поскольку, если оно толкуется как равенство желудков, то я с таким определением не согласен. Однако, если речь идет о равенстве шансов, о выравнивании возможностей, то возражений нет. Надо подчеркнуть только одно — ошибаются те, кто думает, что мы могли бы избежать возникновения данной проблемы, если бы выбрали другую модель развития.

— Ну, в таком случае, людей, которые упорствуют в этой ошибке, немало. Марцин Круль, Кароль Модзелевский, Гжегож Колодко